ПАМЯТИ НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ГЛОТОВА

Николай Васильевич Глотов родился в Свердловске 9 апреля 1939 г. После окончания мужской школы № 37 с углубленным изучением немецкого языка, в 1957 г. поступил в Свердловский государственный медицинский институт. Будучи студентом, заинтересовался полузапретной в те годы генетикой. Вместе с друзьями, увлеченными наукой студентами-медиками, стал посещать лекции выдающегося биолога Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского, а затем научные семинары в его лаборатории и на биофизической станции в Миассово.

Общение В кругу сотрудников и учеников Тимофеева-Ресовского заложило основы последующей многолетней дружбы и сотрудничества Н.В. Глотова с институтом биологии УФАН (ныне Институтом экологии растений и животных). Закончив мединститут, Николай Васильевич в 1964 г. отправился в Обнинск, где к этому Тимофеев-Ресовский моменту возглавил отдел радиобиологии и генетики Института медицинской радиобиологии АМН СССР, и поступил к нему в аспирантуру. В 1967 г. с успехом защитил кандидатскую диссертацию ПО радиационной генетике радиационно-индуцированной генотипа на частоту анеуплоидии в оогенезе Drosophila melanogaster».

Затем его научные интересы сместились в область популяционной генетики животных и растений. В 1973 г.

опубликован его совместный с Н.В. Тимофеевым-Ресовским и А.В. Яблоковым «Очерк учения о популяции». Эта монография, в которой были обобщены имевшиеся на тот момент представления о популяциях, как единицах эволюционного процесса, генетике популяций и их роли в биогеоценозах, сыграла большую роль в развитии отечественной популяционной биологии, заложив основы системного подхода к изучению популяций. В 1983 г. Н.В. Глотов защитил докторскую диссертацию «Генетическая гетерогенность природных популяций по количественным признакам». Это направление исследований он развивал далее на протяжении всей жизни, став одним из ведущих специалистов в области популяционной генетики в стране. В 1997 г. совместно с Л.А. Животовским основал и до 2015 г. был

председателем (сопредседателем) ежегодных Всероссийских популяционных семинаров, давших новый толчок развитию популяционно-биологических исследований в России.

Еще одним важным направлением деятельности Николая Васильевича была разработка и внедрение методов математико-статистического анализа в биологических исследованиях. Достаточно посмотреть на список его основных работ, чтобы убедиться, какое большое значение он придавал математической обработке результатов. Ответственное отношение к статистическому анализу биологических данных он прививал и своим ученикам.

Научную работу Николай Васильевич всегда успешно сочетал с педагогической и научноорганизационной. Первый опыт преподавательской деятельности он получил еще в период обучения в мединституте, курс биометрии для студентов прочитав заочного вечернего отделений биологического факультета УрГУ. Большая часть его научного и жизненного пути прошла в университетах: вначале в Московском (1970-1976гг.), потом в Ленинградском/С.-Петербургском (1976-1997гг.), а последние годы - в Марийском (1997--2016 гг.). На генетики МГУ, кафедре впервые разработал курс популяционной генетики,

который впоследствии читал во многих университетах страны, а также стал соавтором "Большого практикума" по генетике животных и растений (изд. МГУ, 1975, 1977). В Московском, а потом и Ленинградском университетах он читал курсы по биометрии и математическим методам в генетике. Учебник "Биометрия" (Н. В. Глотов, Л. А. Животовский, Н. В. Хованов, Н. Н. Хромов-Борисов), изданный в 1982 г., был отмечен премией Ленинградского университета и Почетной грамотой Министерства образования РСФСР. Вклад Николая Васильевича в профессиональную подготовку современного поколения российских биологов очень велик. Под его непосредственным руководством успешно защищены 2 докторских и 22 кандидатских диссертации, 4 из них были подготовлены сотрудниками ИЭРиЖ, а также бессчетное множество курсовых и дипломных работ.

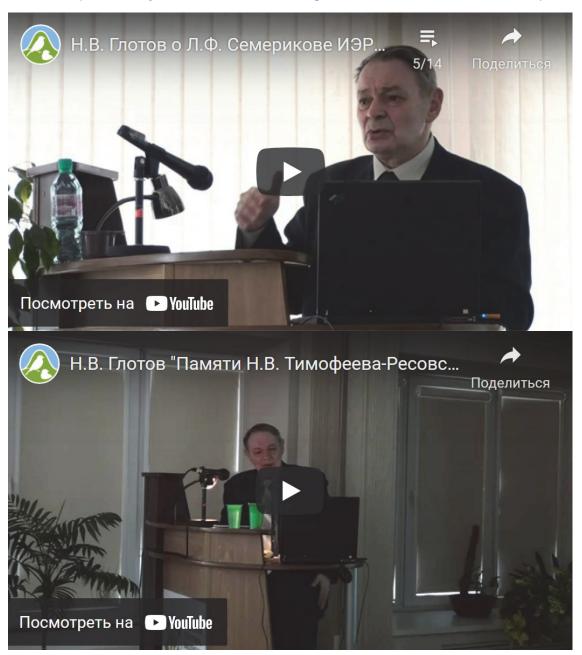
Хотя Николай Васильевич формально работал в Институте экологии растений и животных, этот институт оставался для него «родным», и он продолжал участвовать в научной жизни института. Так, в 1995 г., после ухода безвременного Леонида Филатовича Семерикова, с которым Н.В. Глотова на протяжении более чем 25 связывали совместные лет исследования близкая дружба, И Николай Васильевич взял на себя заочное научное руководство молодым коллективом «осиротевшей»

лаборатории популяционной экологии растений (ныне Лаборатории молекулярной экологии растений). Это позволило нескольким сотрудникам лаборатории завершить подготовку кандидатских диссертаций, работу над которыми они начинали под руководством Л.Ф. Семерикова, а Институту – сохранить перспективное и важное направление исследований.

Н.В. Глотов всегда был желанным гостем на ежегодных молодежных экологических научных конференциях, проводимых в Екатеринбурге. Все молодое поколение научных сотрудников ИЭРиЖ с благодарностью помнит его замечательные пленарные лекции, а также меткие замечания и ценные советы при обсуждении докладов.

В 2009 и 2015 гг. пленарные лекции Н.В. Глотова, посвященные его другу Л.Ф. Семерикову и учителю В.Н. Тимофееву-Ресовскому, прочитанные для участников молодежных конференций в ИЭРиЖ были записаны на видео. Эти записи представлены здесь (объекты 4825 https://www.youtube.com/watch?v=C2-TzvIC_I8 и 4826 https://www.youtube.com/watch?v=gw4AMkCSGzY ЭАНП ИЭРиЖ):

Во время последнего визита Николая Васильевича в Екатеринбург в 2015 г., его друг, профессор Н.Г. Смирнов, записал на видео рассказ Н.В. Глотова о начальных этапах его пути в науке в Свердловске и Обнинске: об учителях, в первую очередь Н.В. Тимофееве-Ресовском, друзьях, работе над кандидатской диссертацией (объект 4993 ЭАНП ИЭРиЖ):

Несомненно, Николай Васильевич Глотов — один из тех, кому мы благодарны за то, что, несмотря на исторические бури, в отечественной генетике смогли сохраниться преемственность поколений исследователей и высокие научные традиции, заложенные еще в начале 20 века ее основателями - Н.К. Кольцовым и С.С. Четвериковым и переданные ими ученикам, в том числе Н.В. Тимофееву-Ресовскому.

На этой странице мы публикуем фрагменты воспоминаний, записанных друзьями, коллегами, учениками Николая Васильевича, чтобы каждый читающий мог хотя бы прикоснуться к личности этого замечательного человека.

Воспоминания о Н.В. Глотове

Сергей Иванович Ворошилин к.м.н., доцент Уральского мед. университета

Печально, что приходится писать воспоминания о Николае Васильевиче, а для меня о Коле Глотове, как об ушедшем в иной мир.

Мне довелось на протяжении многих лет дружить с Колей, и все эти годы для меня он был и оставался лучшим другом.

Познакомились мы впервые (точнее я познакомился с ним) заочно. Мы учились в одной школе (мужская школа № 37 г. Свердловска). Однажды

наша классная руководительница, придя на урок, обмолвилась о своем совершенно «удивительном» по способностям ученике Коле Глотове, учившемся на класс младше нас. Эти ее слова остались в памяти. В старших классах школы он был, кажется, секретарем комсомольской организации школы. Но встретиться с этим «удивительным учеником» мне довелось лишь через пару лет, уже в мединституте.

Осенью 1957 года в Свердловском медицинском институте (теперь Уральском мед. университете) проходила по линии студенческого научного общества (СНО) конференция, посвященная столетию выхода в свет книги Ч. Дарвина «Происхождение видов» (недавно отмечали уже 150-летие). На конференции было 7 выступающих: с второго курса Коля Глотов и его одногруппник Саша Никифоров, с первого курса - физиологи Володя Мархасин и Валерий Изаков, с третьего - автор этих строк и с четвертого - Альберт Позолотин, тоже окончивший 37-ю школу, и педиатр Евгений Белозеров.

Замечательно то, что на этой конференции возникла многолетняя дружба шести из семи ее участников, которые остались друзьями на всю жизнь, хотя их научные интересы и житейские судьбы разошлись в разные стороны.

Владимир Яковлевич Изаков и Владимир Семенович Мархасин стали физиологами, докторами наук, работали в лабораториях УрО РАН, В.С. Мархасин был избран членом-корреспондентом РАН. Александр Петрович Никифоров стал биохимиком, к.м.н., работал в мединституте и в институте дерматологии. А остальные участники конференции (Глотов, Ворошилин, Позолотин), доклады которых были посвящены вопросам генетики, связали свои судьбы с этой тогда осуждаемой и полузапрещенной дисциплиной.

Вся эта кампания шести стала собираться друзей обсуждать научные проблемы, связанные с генетикой. Чаще собирались у Коли Глотова, который жил на улице Красноармейской в снесенном теперь старинном одноэтажном кирпичном доме. него качестве ДОСКИ использовали круглую голландскую печь. Помнится, рисовали на формулы из книги британского радиобиолога Ли. В это же время почти кампания вся неофициально прослушала течение двух лет курс лекций на математическом факультете УрГУ. Охотно собирались и за

праздничным столом, где в числе любимых развлечений были анекдоты и бардовские песни.

Где-то в это время нам довелось впервые услышать об известном теперь генетике - профессоре Николае Владимировиче Тимофееве-Ресовском, жившем и работавшим в то

время в Свердловске, в институте биологии Уральского филиала АН (УФАН). Лаборатория его тогда находилась в главном здании УФАНа на ул. С. Ковалевской. В это время ему почти случайно разрешили прочитать несколько лекций студентам в УрГУ (там организатором стал будущий сотрудник Тимофеева и первый директор института медицинской генетики АМН СССР, выходец из Харбина Володя Иванов), а также на физтехе УПИ, где организаторами были физики из УФАН Зырянов и Талуц. На этой лекции побывали мы все. Облик Тимофеева поразил нас, и мы остались навсегда под его обаянием и влиянием, которое не ушло и теперь. Поражала всех и его необыкновенная биография, то, что он в течение 20 лет работал в Германии, где возглавлял отдел генетики в институте Кайзера Вильгельма в пригороде Берлина Берлин-Бух, в том числе в годы войны. И то, что он был в связи с этим репрессирован. Но главное — это были его блестящие лекции и восторг от знакомства с генетикой, которая тогда была еще практически запрещена.

Интересно, что детские послевоенные годы Коли Глотова прошли в Германии, где в Группе Советских войск в Германии служил его отец Василий Александрович, который бы военным связистом. При этом они жили чуть ли не в том самом Берлин-Бухе, где жил и работал Тимофеев-Ресовский. Коля пошел в школу в Германии и учился там до переезда семьи в Свердловск после демобилизации отца.

У всех у нас возникло желание познакомиться с Тимофеевым-Ресовским и попасть в его лабораторию. Первым «проник» в лабораторию Алик Позолотин, затем там стал частым гостем Коля Глотов.

После окончания института Алик Позолотин стал работать в лаборатории Тимофеева. Несколько лет мы все достаточно часто посещали лабораторию, где второй яркой личностью был Николай Викторович Лучник, который, работая в лаборатории, лишенной современного оборудования, используя банальные методы математической статистики, осуществил в 1962 – 1964 гг. параллельно с американцами расшифровку нуклеотидного кода. Он был учителем Коли Глотова по статистике.

Летом почти все сотрудники лаборатории выезжали на биостанцию Миассово в Ильменском заповеднике, где Тимофеев-Ресовский организовывал практически всесоюзные конференции по генетике. Иногда нам удавалось к ним присоединиться. На память о Миассово осталась сочиненная кем-то песня на мотив «Гоп со смыком»:

Тимофеев треп наш завершил Все, что надо, вскрыл и обобщил И теперь скажу я снова До свиданья Миассово Я тебя навеки полюбил.

А в апреле 1964 года Тимофеев-Ресовский переехал из Свердловска в г. Обнинск Калужской области в качестве руководителя отдела радиобиологии и генетики Института медицинской радиологии (ИМР) АМН СССР. Обнинск — это город, где находится 1-я атомная электростанция, а также еще несколько очень разных, но одинаково сверхсекретных институтов. Перед отъездом Николай Владимирович прочел для всех желающих (и допущенных к этому) свой классический курс лекций по генетике и радиобиологии, который тогда же был записан на магнитофон и, кажется, даже был в какой-то форме издан.

По окончании института Коля Глотов был распределен в распоряжение Института охраны материнства и младенчества (ОММ), где выполнил какую-то статистическую работу. Работа сама по себе была мало интересна, но выполнена им с таким блеском, который придал ей исключительную значимость. И тут он получил официальное приглашение от Тимофеева-Ресовского в аспирантуру в ИМР. Директор ин-та ОММ проф. Малышева Р.А., которая сначала имела какие-то неясные планы на создание генетической лаборатории, утратила к этому интерес и его отпустила, несмотря на распределение.

Вслед за Тимофеевым в Обнинск уехала целая свердловская колония его сотрудников, причем в ней было несколько супружеских пар: Тимофеевы, Лучники, Царапкины, Ивановы, Абатуровы. Первые несколько месяцев это был один дружный коллектив, хотя и разделенный на два отдела. Но позднее коллектив утратил единство, возникло

определенное соперничество, конкуренция. Да и общность интересов постепенно сгладилась. В 1964-1965 году мы с Колей работали параллельно в Обнинске, он у Тимофеева, я – у Лучника, но я в 1965 вернулся в Свердловск. А Николай Васильевич позднее перешел в МГУ, затем в ЛГУ, и последние годы прошли в университете в г. Йошкар-Ола.

С тех пор мы встречались уже только или во время моих командировках в Обнинск, в Москву, в Ленинград, Петергоф, или наоборот, его командировках в Свердловск, Екатеринбург, Тагил. В последние годы общение все более стало ограничиваться телефонными разговорами. Темы разговоров были частично связаны с генетикой, с жизнью ведущих лабораторий. Всегда обсуждались вопросы текущей истории страны, истории мировой войны, культа личности, мировой истории, литературы, музыки. Всегда заметное место занимали воспоминания о Тимофееве и обо всем, связанном с ним и его окружением. Очень жаль, что Коля не успел записать воспоминания о своей жизни, о Тимофееве-Ресовском, о его лаборатории и сотрудниках.

Владимир Леонидович Семериков

д.б.н., заведующий лабораторией молекулярной экологии растений ИЭРиЖ УрО РАН

Н.В. Глотов - из числа наиболее ярких людей, с которыми мне довелось общаться. Я помню его с детства, когда он бывал у нас дома в пос. Афипский Красноярского края, где мы тогда жили. В 1967 г. мой отец Леонид Филатович Семериков поступил в аспирантуру в Кубанский университет на кафедру ботаники к профессору Дмитрию Ивановичу

Красильникову. Красильников предложил ему тему работы по дубам Кавказа, но формулировка темы отца не устроила, поскольку он уже тогда интересовался генетикой, а Д.И. Красильников, бывший политработник и участник установления советской власти на Кубани, её не знал. Он решил обратиться за советом к Н.В. Тимофееву-Ресовскому, на лекциях которого бывал еще в конце 50-х в Свердловске, и смог оценить его как выдающуюся личность. Отец поехал в Обнинск, отыскал там Н.В. Тимофеева-Ресовского и изложил ему свою проблему. Николай Владимирович позвал Николая Васильевича Глотова и Анатолия Никифоровича Тюрюканова, и они за чашкой чая обсудили возможную тему диссертации. Популяции древесных растений представляют собой изучения механизмов микроэволюции, благодаря интересный объект численности и жесткой связи со средой обитания. Так темой аспирантской работы Л.Ф.Семерикова стала популяционная генетика дубов Кавказа, а популяционная генетика древесных растений стала его главным научным интересом. После этого Николай Васильевич стал часто бывать у нас. Помню долгие беседы, которые отец и Николай Васильевич вели у нас на кухне. Я тогда не мог понять почти ничего из их дискуссий, но тот жар и увлеченность, с которыми они велись, производили яркое впечатление, и, повидимому, во многом определили мою судьбу.

Вспоминаются некоторые курьезные моменты, связанные с пребыванием Николая Васильевича у нас в гостях. Однажды мой папа, Глотов, я и моя сестра Ольга пошли купаться на речку. Мне было лет 8, а сестре года три. Стоя по пояс в воде папа с Николаем Васильевичем как обычно увлеченно общались, а мы с сестрой барахтались на мелководье. Вдруг Ольга решила пойти к папе. Её быстро скрыло с головой, но этот момент никто не заметил, кроме Глотова. Он сразу нырнул, стал шарить по дну и быстро достал Ольгу, чем наверно спас её. Причем плавал он плохо. Когда плыл, то двигался скорее назад, а не вперед. Как-то, наблюдая это явление, Н.В. Тимофеев-Ресовский удивился, задумался и сказал что-то вроде: «Да, много еще удивительного в мире животных».

Один раз (я тогда еще не ходил в школу) отец с Глотовым взяли меня с собой в гости к их другу, Убинскому лесничему Анатолию Васильевичу Верещагину. Там, в станице Убинская, в красивейшем месте в предгорьях Кавказа был организован научный стационар, куда летом приезжали люди из Кубанского университета, из Москвы, из Махачкалы, бывали там Лев Анатольевич Животовский, Магомедмирза Мусаевич

Мигомедмирзаев, Вячеслав Владимирович Гриценко, Вячеслав Вениаминович Тараканов и многие другие. В общем, жизнь кипела. Добираться приходилось на перекладных. В Черноморке, где мы ожидали автобус до Убинки, мой папа и Николай Васильевич решили перекусить. Они устроились на травке, достали закуску и бутылку. Тем временем я бегал поблизости. Было жарко и мне захотелось пить. Я подошел и отхлебнул из бутылки. Вместо воды там оказался чистый спирт. Дыхание перехватило, горло обожгло. Мне стали стучать по спине и отпаивать водой. Я заревел. Матери не говори — сказали взрослые, когда я пришел в себя. В автобус меня заносили уже спящим.

В 1973 году наша семья переехала в г. Миасс, в Ильменский заповедник. Глотов часто приезжал туда и подолгу оставался у нас в связи с анализом данных по дубам Кавказа и написанием статей по полученным результатам. Я тогда учился в 4-м классе и Николай Васильевич, случалось, помогал мне делать домашние задания. С математикой у меня тогда было неважно и мне довелось оценить его педагогические способности, когда он терпеливо и доходчиво объяснял мне решение задач.

Другие яркие воспоминания о нашем общении с Николаем Васильевичем относятся к более недавнему времени. Во второй половине 80-х годов повышенное внимание научной общественности к проблемам антропогенных трансформаций биоты в связи с нефтегазовым освоением Западной Сибири определило выделение средств на эту тематику. В Среднем Приобье стали активно работать несколько исследовательских групп из научных учреждений биологической направленности. В их числе были Ленинградский университет (Глотов Н.В., Максименко О.Е.), Институт общей генетики (Животовский Л.А., Подогас А.В.), Институт экологии растений и животных (Семериков Л.Ф., Плотников В.В., Воронин В.А., Павлинин В.В. и др.). В 1986 году я участвовал в полевых исследованиях в Нефтеюганске. Мы собирали материал (кедр, сосна, клевер ползучий, двукисточник) и даже проводили непосредственно в Нефтеюганске аллозимные анализы. Это было очень здорово, и вся наша активность сопровождалось дискуссиями с участием Льва Анатольевича и Николая Васильевича. Однажды большой группой мы отправились в кедровники в районе деревни Чеускино на нашей яхте «Флора». Дошли туда и вернулись обратно на одних парусах. Хорошее было время.

Все и всегда отмечали выдающиеся личные научные заслуги Николая Васильевича. Не менее ценной мне представляется его роль, как проводника научного мировоззрения и культуры в целом. Все знают об огромном количестве людей, которых он воспитал как научных работников, которых он направил, для которых он был учителем. Эти люди есть в самых разных отраслях знания — от медицины до лесоведения и что важно — во многих частях России: от Петербурга до Новосибирска. Этим он посеял семена научного знания, передал эстафету исследователей предыдущего поколения и в этом его заслуга как патриота. Этим он опроверг упрек Н.В. Тимофеева-Ресовского, высказанный им сгоряча своему аспиранту Н.В. Глотову, что молодые - патриоты только на словах.

Алексей Геннадьевич Васильев д.б.н., проф., зав. лабораторией эволюционной экологии ИЭРиЖ УрО

Наш дорогой классик

Имя Николая Васильевича Глотова впервые встретилось нам с моей молодой женой Ириной Васильевой еще в студенческие годы на обложке книги "Очерк учения о популяции" (1973). Авторы книги Н.В. Тимофеев-Ресовский, А.В. Яблоков и Н.В. Глотов сразу были восприняты нами как

классики и корифеи науки. Мы многократно перечитывали книгу, ставшую для нас любимой и настольной, заинтересовались провозглашенными в ней новыми науками — фенетикой популяций и популяционной морфологией, занятие которыми во многом и определило нашу дальнейшую научную судьбу. В те годы мы даже не догадывались, что судьба буквально через несколько лет позволит нам близко познакомиться с двумя авторами: Алексеем Владимировичем Яблоковым и Николаем Васильевичем Глотовым. К нашему огромному сожалению, мы не увидели при жизни первого автора книги — Н.В. Тимофеева-Ресовского, а такая возможность у нас была. Мы с Ириной по ряду причин не смогли поехать в Москву на Международный генетический конгресс, хотя и были включены в программу, где Тимофеев-Ресовский еще лично присутствовал. Коллеги рассказывали потом, что он сидел в кресле как на троне, укрывшись пледом как королевской мантией и гордо приподняв голову, а к нему по очереди с большим почтением подходили корифеи генетики всего мира. Вскоре после этого Н.В. Тимофеев-Ресовский ушел из жизни.

Мы с Ириной Васильевой еще студентами пришли в лабораторию В.Н. Большакова и были приняты в нее сразу после окончания университета. Оказалось, что в нашей лаборатории работали сотрудники, хорошо знавшие Николая Васильевича Глотова — его племянница Галина Владимировна Быкова с мужем Николаем Георгиевичем Смирновым, а также Эмилия Абрамовна Гилева, ранее работавшая с ним в лаборатории Тимофеева-Ресовского в Миассово. Затем в Институте появился генетик растений — Леонид Филатович Семериков, приехавший из Ильменского заповедника, и который, как мы узнали позднее, был близким другом Николая Васильевича.

Нам посчастливилось впервые увидеть Николая Васильевича Глотова в конце 70-х годов прошлого века. Приезжая к родственникам в Свердловск, он обязательно заходил в наш Институт пообщаться с друзьями и бывшими коллегами — Леонидом Филатовичем Семериковым и Эмилией Абрамовной Гилевой. Повторю, что все они — Семериков, Гилева и Глотов — вышли из под крыла Н.В. Тимофеева-Ресовского, успели поработать под его руководством в Миассово, буквально боготворили своего учителя и часто цитировали его крылатые высказывания. Несомненно, что это были наиболее продвинутые теоретики, генетики популяционисты и эволюционисты, с которыми интересно было обсуждать эволюционную проблематику. Нам с Ириной очень повезло, поскольку Э.А. Гилева пригласила нас участвовать в организованном ею научном семинаре. В семинаре еще приняли участие Н.Г. Смирнов, Б.В. Попов, В.В. Корона, а также Л.Ф. Семериков, с которым мы здесь впервые познакомились лично. Потом нам неоднократно удавалось посоветоваться и поспорить с ним и даже поработать в совместном проекте.

Вопросов у нас тогда накопилось много. И.А. Васильева поступила в аспирантуру к В.Н. Большакову и плотно занялась морфотипической изменчивостью зубов близких видов полевок и их гибридов, поэтому требовалась ее генетическая интерпретация, а, следовательно, и обсуждение результатов с профессиональными генетиками было просто необходимо. В те годы, после доклада Г.Х. Шапошникова о быстром формообразовании тлей, который он сделал в Институте в 1975 году на семинаре С.С. Шварца, я мучительно пытался найти выход из непримиримых противоречий геноцентризма синтетической теории эволюции (СТЭ) и эпигенетической концепции генетической ассимиляции признаков К.Х. Уоддингтона. Выходило, что Уоддингтон с его эпигенетической концепцией был ближе к истине, чем апологеты СТЭ, к которым мы все себя тогда причисляли.

Прошли годы. Мы с Ириной увлеклись фенетикой популяций и популяционной морфологией, побывали на первом совещании по фенетике в г. Саратове, которое организовали А.В. Яблоков и Н.И. Ларина. Затем я поехал в Москву на второе совещание по фенетике в составе представительной группы сотрудников Института. В одном купейном вагоне поезда ехали Л.Ф. Семериков, Н.Г. Смирнов, И.М. Хохуткин, С.А. Мамаев, А.К. Махнев, В.В. Корона и многие другие уральские популяционные морфологи, фенетики и генетики. В Москве большинство наших маститых ученых поселились в гостинице "Академическая" возле метро "Октябрьская", а меня как самого молодого ученого поселили в гостинице "Якорь" возле станции метро "Белорусская", т.е. в другом конце города. Мне очень хотелось обсудить некоторые вопросы своего доклада со старшими коллегами, и я вечерком направился к ним в гостиницу. Постучав в дверь номера Л.Ф. Семерикова, я получил приглашение и вошел. За столом сидела большая компания. Хорошо помню, что слева сидели Л.Ф. Семериков и Н.В. Глотов (я его видел в Институте и сразу узнал), а напротив, положив голову на ладони, сидел А.Н. Тюрюканов (тоже ученик и продолжатель дела Н.В. Тимофеева-Ресовского), а рядом с ним молодые дагестанские генетики. В воздухе вился дым сигарет. Шел оживленный научный спор. Вернее, Николай Васильевич целенаправленно задавал вопросы Тюрюканову, а тот отвечал с полузакрытыми глазами, но очень ясным голосом. Разговор шел ни больше не меньше, как о сущности и перспективах развития современной биогеоценологии. А.Н. Тюрюканов давал четкие определения, и речь его напоминала лекционный курс. Все остальные участники этого экспресс-семинара зачарованно слушали и молчали. Говорили только Глотов и Тюрюканов. Изредка что-то уточнял и спрашивал Семериков. Я тихонько присел на свободный стул и тоже внимательно слушал, хорошо понимая, что это и есть живая наука и многие идеи звучат здесь в первый и, возможно, последний раз. Было очень интересно. Так я в первый раз увидел Николая Васильевича Глотова не в коридоре нашего Института, а ведущим активный научный спор, и, конечно, сразу высоко оценил его острый и быстрый ум, тонкий юмор, невероятную эрудицию и широту охвата проблем. Мне предложили стакан с сухим вином, и я понял, что обсудить мой доклад уже не удастся. Назавтра я был несколько несвеж, с некоторым трудом произнес доклад, вяло ответил на вопросы и был собой очень недоволен, а председателем заседания был строгий и подтянутый Николай Васильевич Глотов, который с иронией смотрел на мои усилия уложиться во времени, отведенном на доклад. Так состоялось наше первое личное знакомство.

Впоследствии мы встречались много раз на разных научных совещаниях и в Институте. В последние годы Николай Васильевич часто приезжал в Екатеринбург, принимал участие в качестве лектора в молодежных конференциях института, обсуждал доклады молодых ученых, выступал оппонентом на защитах, общался с коллегами. Заходил он и к нам в лабораторию. Один из его подарков — издание на русском языке книги Р. Фишера "Генетическая теория естественного отбора", которую он опубликовал, — я бережно храню, так как на ее первой странице дарственная подпись составителя — Н.В. Глотова (теперь это уже раритет).

Однажды в Институте еще в 80-е годы XX в. с ворохом новых результатов исследований и новыми идеями я зашел в кабинет Леонида Филатовича продолжить наш вчерашний спор и увидел рядом с ним Николая Васильевича Глотова. Они приветливо пригласили меня садиться и налили чашку крепкого чая, который очень любил Леонид Филатович. Я решил, что мне очень повезло с собеседниками, собрался с духом и предложил им обсудить мои новые результаты и некоторые идеи. Речь пошла о критике геноцентризма в синтетической эволюционной теории. Я привел серию аргументов, классическим позициям генетики, но хорошо согласовывались противоречили эпигенетическими представлениями. Тогда мы обсуждали всего 5-7 аргументов. Теперь их уже больше 20. Оба МОИ оппонента были профессиональными генетиками, классических представлений и сразу посуровели. нешуточный научный спор. Мы очень долго обсуждали проблему Шапошниковских тлей. Николай Васильевич, в частности, утверждал, что их быстрые морфологические перестройки могут быть связаны с обнаруженным у них скрытым эндомейозом. В итоге все остались при своих убеждениях, но дискуссией остались довольны и дружески распрощались. После этого памятного мне разговора мы много раз встречались с

Николаем Васильевичем и всегда были очень рады встрече уже как хорошие добрые знакомые и коллеги. Однако, несмотря на его демократический стиль общения, меня никогда не покидало ощущение некоторого внутреннего трепета от общения с классиком науки. Много лет спустя, он в разговоре со мной на одном из популяционных семинаров все же признал мои аргументы справедливыми. Возможно, на его мировоззрение повлияла незадолго до того вышедшая статья его друга – генетика Л.А. Животовского, где эпигенетическим перестройкам генома уделялось большое внимание. Я был счастлив, так как его похвала для меня была очень большой и высокой наградой. Мы, конечно, не во всем были согласны друг с другом, но всегда с уважением принимали и обдумывали мысли друг друга. Знаменитый "провокационный фон", задающий веер изменчивости у линейных животных и сортов растений, описанный Н.В. Глотовым в его докторской диссертации, я регулярно привожу в своих статьях и книгах как классический пример. Теперь, когда Николая Васильевича уже нет с нами, становится понятно, как важно поддерживать молодых, да и не очень молодых людей в их научном поиске. Этот разговор с ним по-прежнему окрыляет, поддерживает и подталкивает меня идти дальше, но популяционно-ценотических исследований перспективы Васильевичем нам теперь уже не суждено.

удивляла память Николая Васильевича всегда фамилии на имена исследователей, которые он уважительно называл в своих лекциях, когда приводил пример их исследования. У меня в лаборатории работала студентка, а потом молодая сотрудница Ульяна Котельникова, которая проанализировала многомерными методами статистики изменчивость формы и размеров черепов стоков доместицированных и диких серебристо-черных лисиц из опытов, начатых на экспериментальной звероферме ИЦиГ СО РАН академиком Д.К. Беляевым. Она доложила свой материал на молодежной конференции ИЭРиЖ УрО РАН. Николай Васильевич был впечатлен результатами исследования, похвалил работу и молодого автора доклада, а потом, через много лет в одной или двух лекциях упоминал результаты этого исследования и по-прежнему называл имя и фамилию автора. И это были не единичные случаи. Однажды он громко поправил меня из зала во время моего выступления, когда я сделал ошибку в произношении имени японского генетика Неи.

Запомнились наши беседы Николаем Васильевичем Валентином Ванифатьевичем Короной во время выездного научного семинара, который на рубеже веков организовал В.М. Воронежском Захаров В заповеднике. Было очень онтриятно наблюдать как двое интеллигентных, мудрых хинриноди ученых быстро переходят с одной темы окрашивая другую, разговор ТОНКИМ юмором яркими И примерами. В этот момент я был просто счастлив, слушая их и разговаривая С ними. Замечательно, когда ТЫ без лишних слов разговариваешь о

деле с умными людьми и хорошо понимаешь их, а они тебя.

Валентин Корона очень скоро, буквально через год ушел из жизни. Это была для меня огромная потеря. Такое же чувство большого горя возникло и после известия о кончине Николая Васильевича. Накатило острое чувство пронзительного несчастья.

Совсем недавно – весной 2015 г. мы стояли и беседовали с Николаем Васильевичем на крыльце Института экологии Волжского бассейна в г. Тольятти (даже сохранились фотографии). Вспомнился мне и солнечный парковый лес Воронежского заповедника, веселый оживленный разговор трех довольных от общения друг с другом людей и на

глаза навернулись слезы. Потрясение от внезапной кончины Николая Васильевича не прошло до сих пор. Думаю, что очень многие в нашем Институте ценили и любили Николая Васильевича и хорошо меня понимают.

Потеря ученого такого калибра невосполнима. Ушел из жизни большой мыслитель, блестящий полемист, глубокий исследователь, эксперт в области статистики и биометрии, замечательный преподаватель и лектор. Всю свою жизнь Николай Васильевич нес в себе уважение и любовь к своему учителю — Николаю Владимировичу Тимофееву-Ресовскому, делился этим с коллегами и учениками. Частица духа великого Зубра была унаследована Николаем Васильевичем, как и всеми учениками Тимофеева-Ресовского. Отсюда, вероятно, и возникли широта охвата научных проблем, оригинальность примененных методик и его выдающийся лекторский дар.

Светлая память о Николае Васильевиче Глотове навсегда останется с нами. Останутся его статьи, книги и учебники. Останутся его мысли и добытые факты. Останутся ученики и продолжатели. Останется в памяти его яркий образ. Есть надежда, что останется и продолжит свою жизнь созданный им Всероссийский популяционный семинар, который заслуживает его имени.

Лев Анатольевич Животовский

д.б.н., к. ф.-м. н., проф., зав. лабораторией генетических проблем идентификации ИОГен им. Н.И. Вавилова РАН

Вспышки из прошлого

В прилагаемом pdf-файле — мои воспоминания о Николае Васильевиче Глотове, начиная с нашего знакомства в 1972-м году и до 2016-го года. Это краткие эпизоды с ним, частью смешные, частью серьёзные, выхваченные из прошедших лет; я назвал их «Вспышками из Прошлого».

Николай Васильевич был всегда окружён людьми и событиями и потому я рассказываю о нём через своё личное восприятие и этих людей и этих событий, и атмосферу жизни в экспедициях и в научном быту, и поднимаемые научные вопросы. Вот краткое перечисление этих эпизодов:

- моё знакомство с ним в 1972 г., когда мы разыскивали в городе Обнинске генетика Тимофеева-Ресовского, о котором что-то слышали, но не знали ни где живёт, ни где работает, ни даже его имени;
- моё обучение на Факультете повышения квалификации при Биофаке МГУ и Большой практикум по дрозофиле под руководством Николая Васильевича:
- экспедиции с ним на Северный Кавказ: знакомство с природными популяциями и с популяционными биологами растений;
- эпизод из военных сборов, которые он проходил близ меня под Подольском;
- инициированное Николаем Васильевичем чтение мною лекций по генетике популяций на кафедре генетики Биофака МГУ;
- описание популяционной и эволюционной научной среды в те годы, и о книге «Очерк учения о популяции»;
- учебник «Биометрия»;
- экспедиции в Западную Сибирь, в район средней Оби, по изучению влияния нефтяных загрязнений на генетику и экологию популяций растений:
- о Популяционном семинаре регулярных конференциях по генетике и экологии популяций.

PDF-файл (объект 4981 ЭАНП ИЭРиЖ) Животовский Л.А. Вспышки из прошлого https://ipae.uran.ru/sites/default/files/gallery/files/Животовский%20(Вспышки%20из%20прошлого).pdf

Лев Животовский 13 августа 2016г.

Вячеслав Вениаминович Тараканов д.с.-х.н., директор Западно-Сибирского отделения Института леса им. В.Н. Сукачева СО РАН - филиала ФИЦ КНЦ СО РАН, профессор кафедры селекции, генетики и лесоводства НГАУ

На службе Науке и Отечеству (памяти Учителя)

Связь «Учитель-ученик» - сущность всех эволюций.

(Индийская мудрость)

В диссертации Николая Васильевича Глотова есть замечательные строки о его Учителе Николае Владимировиче Тимофееве-Ресовском: «Он сделал меня способным к науке». То же самое мы — его благодарные ученики - можем сказать о нашем дорогом Учителе — Николае Васильевиче. Показательно, сколько людей науки, включая учеников Николая Васильевича, и с какой болью отозвались на его уход из жизни. Не каждого ученого так провожают! Благодаря опубликованным статьям-воспоминаниям ещё больше осознаёшь масштаб личности Николая Васильевича. И этот масштаб настолько велик, что некоторые важные качества Николая Васильевича как Человека, Воспитателя и Исследователя пока недостаточно освещены. Наша святая обязанность - по мере сил восполнять этот пробел. В этом воспоминании я акцентирую внимание на тех качествах нашего Учителя, которые характеризуют его как выдающегося научного Наставника.

Мечтающая о науке молодёжь всегда тянулась к Николаю Васильевичу. Когда в 1979 г. я поступил в аспирантуру на кафедру генетики и селекции Ленинградского университета (ЛГУ), под руководством Николая Васильевича уже работали над кандидатскими диссертациями его очередные ученики Л.А. Бондаренко и В.В. Гриценко, а также М.Г. Пешева из Болгарии. Вместе со мной и моим сокурсником В.В. Тишкиным у Николая Васильевича было на тот момент 5 (!) аспирантов. При этом он читал лекции, заведовал лабораторией в Биологическом институте, активно публиковался в ведущих Российских журналах, участвовал в различных научных конференциях и был секретарём партийной организации.

Несмотря на гигантскую загруженность, Николай Васильевич полноценно занимался своими многочисленными учениками, неуклонно насыщая знаниями и постепенно превращая нас в будущих исследователей. На первоначальном этапе обучения главное внимание он уделял освоению методик и умению работать с литературой. Интересы Николая Васильевича были очень широкими, и он не боялся новых объектов. Для их углубленного изучения и достижения первой цели он привлекал матёрых специалистов из круга его ближайших коллег. Мне, например, посчастливилось пройти стажировку по измерению морфометрических признаков насекомых в МГУ у известного специалиста в

области эволюционной морфологии А.Г. Креславского. Лишь после полного усвоения методик мы допускались к экспериментальной работе.

Столь же пристальное внимание на методику исследований Николай Васильевич обращал и при изучении литературы. На организованных им постоянно действующих семинарах по анализу научных статей он добивался от нас, прежде всего, четкого понимания этого аспекта работы, считая его определяющим для понимания реферируемой статьи. Николай Васильевич был сторонником западной системы подготовки к кандидатскому экзамену по специальности, которая заключается в проработке по возможности всей имеющейся в мире литературы по 10-12 узким направлениям, относящимся к теме диссертации. Он говорил: «Какой смысл устраивать аспиранту очередной экзамен по учебникам? Пусть расскажет о последних достижениях, чтобы и членам комиссии было полезно».

На экспериментальной стадии нашего обучения Николай Васильевич переключал внимание на отработку навыков анализа данных, в т.ч. умению творчески использовать методы биометрии с целью выявить скрытые закономерности в результатах. Будучи учеником по статистике Н.В. Лучника, имея дополнительное математическое образование и тесно сотрудничая с профессиональным математиком и биометриком Л.А. Животовским и другими специалистами, он непрестанно совершенствовался в этой области и по мере возможности передавал свои знания студентам и нам. У меня, например, до сих пор хранится конспект его замечательной лекции об иерархическом дисперсионном анализе. Помню, как в поезде по пути на конференцию мы с Николаем Васильевичем всю ночь пересчитывали на калькуляторе результаты дисперсионного анализа из-за подозрения в ошибке во вводе данных. Он был страшно рад, когда я, наконец, нашёл опечатку в одной из цифр. Ни в науке, ни в жизни Учитель не терпел фальши.

Обучая нас искусству написания научных статей, Николай Васильевич рассказывал о том, как, работая над его первыми тезисами объёмом на 1 стр., он забил всю урну для бумаг порванными листами с неудачными вариантами.

Николай Васильевич был непревзойдённым оратором. Помню своё изумление при виде того, как он, поднимаясь на трибуну для пленарного доклада, прихватил с собой вместо текста доклада маленькую карточку, на которой было написано от руки около 3-х строчек. В каждой из них было по паре слов с многоточиями. Примерно получасовой доклад был, как всегда, великолепен. На мой вопрос о том, как такое возможно, он привёл в пример Н.В. Тимофеева (в разговорах «не для прессы» он всегда так сокращённо произносил фамилию своего Учителя). По его словам свой первый доклад на немецком языке Николай Владимирович репетировал перед зеркалом с часами, повторив его наизусть примерно 10-12 раз. После этого необходимость в «тренаже» перед докладами у него полностью отпала.

Приведенными примерами Николай Васильевич подчеркивал необходимость постоянно и осознанно трудиться. На наши возражения о дефиците времени он полушутя цитировал М.Зощенко - «надо быстрее спать». Касаясь в этой связи проблемы творческих «озарений», он вспоминал, что при работе над кандидатской диссертацией уравнение зависимости частоты хромосомных мутаций от интенсивности облучения приснилось ему практически в готовом виде. Возможность таких озарений он связывал с предельным творческим напряжением. Также он говорил: «если не получается, то надо на себя как следует разозлиться».

Николай Васильевич владел такой силой убеждения, что порой складывалось впечатление, что он использует гипнотические способности, втягивая нас в работу. При этом его главными методами посвящения учеников в науку были, на мой взгляд, следующие. Во-первых, он заставлял нас самостоятельно «помучиться» над решением какой-нибудь задачи. А затем демонстрировал, как она решается наилучшим образом. Вовторых, он подводил к порогу пусть маленького, но настоящего научного открытия, сопереживая вместе с нами ни с чем не сравнимое счастье этого момента. Он называл это «вбить гвоздь» и с удовольствием демонстрировал в публикациях эти «гвозди» как личные достижения своих учеников.

При любой возможности Николай Васильевич знакомил нас с выдающимися исследователями из круга его близких знакомых и друзей. Ещё в аспирантуре мне посчастливилось присутствовать при докладах и острых научных дискуссиях с участием

Леонида Филатовича Семерикова, Виктора Александровича Драгавцева, Льва Анатольевича Животовского и других ученых. Это обогащало нас новыми знаниями и ориентировало на нерешённые актуальные проблемы популяционной биологии и смежных наук. Я, например, впоследствии посвятил несколько лет проверке идеи В.А. Драгавцева об идентификации генотипов по фенотипам с помощью «фоновых признаков» на хвойных древесных растениях. Результаты этих совместных исследований мы опубликовали в сборнике статей по итогам одного из популяционных семинаров Николая Васильевича.

Большое влияние на нас оказывало то, что такой маститый учёный, как Николай Васильевич был горячим патриотом России. Он хорошо знал историю науки и всегда подчеркивал вклад в неё отечественных исследователей. Примечательно, что, осознавая важность международной интеграции, он не стремился к публикациям в рейтинговых зарубежных журналах, о чём красноречиво свидетельствует список его публикаций. Его лучшие работы опубликованы на русском языке. Значительную часть своей энергии на последнем этапе жизни он отдал организации Российских популяционных семинаров, создав постоянно действующую «площадку» как для плодотворных научных дискуссий, так и для взаимодействия именитых отечественных ученых с молодыми. Николай Васильевич часто повторял, что в отечественной науке, по хорошему примеру западной, не должно быть периферии. И он стремился её ликвидировать, плодотворно работая в регионах. В этой связи показательна география его популяционных семинаров.

Совокупность выдающихся личных качеств, энциклопедичность и опора на традиции отечественной популяционной школы С.С. Четверикова — Н.В. Тимофеева-Ресовского позволяли Николаю Васильевичу создавать плодотворные творческие коллективы в любом месте. При этом он никогда не помышлял об отъезде из России и о другой работе «ради выживания». В «лихие 90-е» Николай Васильевич говорил мне: «Наш долг — служить науке в любой ситуации».

Формат данной статьи не позволяет остановиться на вкладе Николая Васильевича в развитие генетики и популяционной биологии. Отмечу лишь, что некоторые из его работ опередили время. Прежде всего, это относится к его программной статье о поэтапной оценке генетической гетерогенности популяций в масштабе ареала вида, более полно раскрытой в докторской диссертации. Актуальность разработанного им подхода возросла вследствие бурного развития методов молекулярной генетики и их внедрения в практику оценки генетической изменчивости видов древесных растений. Поэтому мы (Глотов, Видякин, Тараканов) работали над совместной статьёй, в которой планировали осветить данную проблему, но не успели окончить её по причине ухода из жизни вначале Анатолия Ивановича Видякина, а затем и Николая Васильевича. Мой долг перед Николаем Васильевичем и Анатолием Ивановичем — оформить и опубликовать эту работу.

Завершу свои воспоминания о Николае Васильевиче тем, что он, по моему мнению, является самым эффективным последователем своего великого Учителя — Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского. Для нас — его учеников — Николай Васильевич Глотов является своего рода маяком, по которому можно найти безошибочный курс достойного служения Науке и Отечеству.

Список основных публикаций Н.В. Глотова

- 1. Глотов Н.В. О методике учета и оценке динамики частоты пороков развитий у человека // Вестник АМН СССР. 1965. №9. С. 22-25.
- 2. Глотов Н.В. Влияние генотипа на частоту радиационно-индуцированной анеуплоидии в оогенезе *Drosophila melanogaster*. V. Гипотеза, объясняющая различие между кривыми доза-эффект // Генетика. №7. С. 24-29.
- 3. Закиев Р.К., Глотов Н.В. Зависимость частоты радиационно-индуцированной анеуплоидии от длины хромосом у *Drosophila melanogaster*. 1. X-хромосома и хромосомы IV пары // Генетика. 1969. Т. 5. №11. С. 99-105.
- 4. Семенова В.А., Мглинец В.А., Глотов Н.В. О корреляции между анеуплоидией и другими эффектами облучения. І. Хромосомные мутации // Генетика. 1970. Т. 6. №4. С. 165-169.
- 5. Glotoff N.W., Berg W., Bubnov Yu. I., Chadov E.V., Erzgraber G., Regel K., Timofeeff-Resovsky N.W. Strahlenphysikalische Untersuchungen an Drosophila melanogaster. III. Vergleich der Wirksamkeit von Rontgenstrahlen und schnellen Neutronen auf das primare und sekundare Nichttrennen der X-Chromosomen // Studia biophysica. 1971. B. 29. S. 217-224.
- 6. Глотов Н.В., Закиев Р.К. Звисимость частоты радиационно-индуцированной анеуплоидии от длины хромосом у *Drosophila melanogaster*. II. X-хромосомы и хромосомы пары Dp-4 // Генетика. 1972. Т. 8. №2. С. 76-81.
- 7. Тимофеев-Ресовский Н.В., Яблоков А.В., Глотов Н.В. Очерк учения о популяции. М.: Наука, 1973. 217 с. (нем. перевод Timofeeff-Ressovsky N.W., Jablokov A.V., Glotov N.V. Grundriss der Popu1ations lehre. Jena, VEB G. Fischer Verlag, 1977. 266 S.).
- 8. Глотов Н.В. Популяция как естественно-историческая структура // Генетика и эволюция природных популяций растений. Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР. 1975. С. 17-25.
- 9. Глотов Н.В., Семериков Л.Ф., Верещагин А.В. Естественно-историческое и популяционное исследование скального дуба (*Quercus petraea* Liebl.) на Северо-Западном Кавказе // Журн. общ. биол. 1975. Т. 36. №4. С. 537-554.
- Глотов Н.В. Очерк развития отечественной популяционной генетики // Исследования по генетике. – Вып. 9. – Л.: Ленинградск. ун-т, 1981. – С. 85-105.
- 11. Глотов Н.В., Магомедмирзаев М.М. Естественно-историческая дифференциация территории и популяционная изменчивость растений // Вопросы общей генетики. Труды XIV Международного генетического конгресса. М.: Наука, 1981. С. 45-52.
- 12. Глотов Н.В., Семериков Л.Ф., Казанцев В.С., Шутилов В.А. Популяционная структура *Quercus robur* (Fagaceae) на Кавказе // Ботанический журнал. 1981. Т. 66. № 10. С. 1407-1418.
- 13. Глотов Н.В. Оценка генетической гетерогенности природных популяций: количественные признаки // Экология. 1983. №1. С. 3-10.
- 14. Глотов Н.В., Гриценко В.В. Эколого-генетическое исследование овсяницы Воронова в Дагестане // Журн. общ. биол. 1983. Т. 44. №6. С. 823-830.
- 15. Тишкин В.В., Глотов Н.В. Общая приспособленность и количественные морфологические признаки у *Drosophila melanogaster* // Генетика. 1983. Т. 19. №4. С. 622-627.
- 16.Глотов Н.В., Тараканов В.В. Норма реакции генотипа и взаимодействие генотипсреда в природной популяции // Журн. общ. биол. 1985. Т. 46. №6. С. 760-770.
- 17. Глотов Н.В., Тараканов В.В., Гриценко Л.А., Рахман М.И. Анализ структуры внутрипопуляционной изменчивости количественных признаков // Экология. 1986. №3. С. 13-18.
- 18. Глотов Н.В., Рахман М.И. Компоненты дисперсии количественных признаков в популяции // Успехи современной генетики. Вып.16. М.: Наука, 1989. С. 107-122.

- 19. Глотов Н.В., Тишкин В.В., Кузнецова О.В., Рахман М.И. Общая приспособленность и составляющие ее компоненты у *Drosophila melanogaster* // Онтогенез, эволюция, биосфера. М.: Наука, 1989. С. 130-134.
- 20. Якобсон И.В., Глотов Н.В. Влияние экологического последействия и микрофлуктуаций среды на структуре изменчивости количественных признаков у дрозофилы // Генетика. 1989. Т. 25. №7. С. 1218-1222.
- 21. Glotov N.V. Ana1ysis of the genotype-environment interaction in natural populations // Acta Zoo1. Fennica, 1992. V. 191. №5. P. 45-53.
- 22. Глотов Н.В. Геногеография // Александр Сергеевич Серебровский. М.: Наука, 1993. С. 57-85.
- 23. Глотов Н.В., Максименко О.Е., Орлинский Д.Б. Эколого-генетическая изменчивость клевера белого (*Trifolium repens* L.) в природных популяциях Среднего Приобья // Экология. 1995. №5. С. 344-346.
- 24. Глотов Н.В. Биометрический анализ в радиобиологических работах Н.В. Лучника // Радиационная биология. Радиоэкология. 1996. Т. 36, вып. 6. С. 905-911.
- 25. Максименко О.Е., Червяков Н.А., Каркишко Т.И., Глотов Н.В. Динамика восстановления растительности антропогенно нарушенного сфагнового болота на территории нефтепромысла в Среднем Приобье // Экология. 1997. № 4. С. 243-247.
- 26. Экология Ханты-Манисийского автономного округа / коллектив авторов, в т.ч. Глотов Н.В. Под ред. В.В. Плотникова. Тюмень: СофтДизайн, 1997. 286 с.
- 27. Гриценко В.В., Глотов Н.В., Орлинский Д.Б. Эколого-генетический анализ изменчивости центральных элементов рисунка переднеспинки у колорадского жука (*Leptinotarsa decemlineata*) // Зоол. журн. 1998. Т. 77. № 3. С. 278-284.
- 28. Семериков Л.Ф., Исаков Ю.Н., Тараканов В.В., Семериков В.Л., Глотов Н.В. О генетико-селекционном аспекте сохранения и улучшения лесов России // Лесохозяйственная информация. Научно-технич. информац. сб. М.: ВНИИЦ лесресурс, 1998. вып. 9. с. 3-12; вып. 10. С. 29-40.
- 29. Видякин А.И., Глотов Н.В. Изменчивость количества семядолей у сосны обыкновенной на востоке Европейской части России // Экология. 1999. № 3. С. 170-176.
- 30. Глотов Н.В. Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский: мировоззрение биолога // Экология. 2000. №4. С. 244-247.
- 31. Жукова Л.А., Глотов Н.В. Морфологическая поливариантность онтогенеза в природных популяциях растений // Онтогенез. 2001. Т. 32. № 6. С. 455-461.
- 32. Салеев В.Б., Смирнов А.В., Азин А.Л., Глотов Н.В. Особенности обращаемости участников Великой отечественной войны к скорой помощи // Клиническая геронтология. 2002. № 12. С. 42-47.
- 33. Глотов Н.В. Сергей Сергеевич Четвериков: ученый и учитель // Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского. Серия Биология. Вып. 1 (9). Н.Новгород: ННГУ, 2005. С.5-11.
- 34. Чепраков М.И., Евдокимов Н.Г., Глотов Н.В. Наследование окраски меха у обыкновенной слепушонки (*Ellobius talpinus* Pallas) // Генетика 2005. Т. 41. № 11. С. 1552-1558.
- 35. Глотов Н.В., Прокопьева Л.В. Влияние календарного и биологического возраста парциальных кустов *Vaccinium vitis-idaea* (Ericaceae) на урожайность ягод // Растительные ресурсы. СПб.: Наука, 2007. Т. 43, Вып. 3 С. 1-9.
- 36. Глотов Н.В. Для чего нужна история науки? (Взгляд генетика) // Вестник МарГУ. Йошкар-Ола: МарГУ, 2007. № 1 (2) С. 88-91.
- 37. Трубянов А.Б., Глотов Н.В. Флуктуирующая асимметрия: вариация признака и корреляция левое правое // Доклады АН, 2010. Т. 431, № 2. С. 283-285. (в базе Web of Science и Scopus).
- 38. Суетина Ю.Г., Глотов Н.В. Онтогенез и морфогенез кустистого лишайника *Usnea florida* (L.) Weber ex F.H.Wigg. // Онтогенез, 2010. Т. 41, № 1. С. 32-40. (в базе Web of Science и Scopus).
- 39. Глотов Н.В., Суетина Ю.Г., Трубянов А.Б., Ямбердова Е.И., Иванов С.М. Демографическая структура популяции эпифитного лишайника *Evernia prunastri* (L.)

- Ach. в липняках Республики Марий Эл // Вестник Удмуртского университета. Сер. Биология. Науки о Земле, 2012. Вып. 3. С. 41-49. (в списке ВАК).
- 40. Глотов Н.В., Софронов Г.Ю., Иванов С.М., Теплых А.А., Суетина Ю.Г. Онтогенетические спектры популяций эпифитного лишайника *Pseudevernia furfuracea* (L.) Zopf / // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. URL: http://www.science-education.ru/117-13744 (дата обращения: 01.07.2014). (в списке ВАК).
- 41. Суетина Ю.Г., Глотов Н.В. Изменчивость признаков в онтогенезе эпифитного лишайника *Hypogymnia physodes* (L.) Nyl. // Онтогенез, 2014. Т. 45, № 3. С. 201-206. (в базе Web of Science и Scopus).
- 42. Попова О.В., Забиякин В.А., Глотов Н.В. Трубянов А.Б., Чернядьева А.В., Иванушкина Н.И. Оценка некоторых показателей перекисного окисления липидов в крови цесарок (*Numida meleagris* L.) // Доклады Российской академии сельскохозяйственных наук. 2015. № 1-2. С. 62-64. (в списке ВАК).
- 43. Glotov N.V., Sofronov G.Yu., Ivanov S.M., Suetina Y.G., Prokopyeva L.V., Teplykh A.A. The Analysis of Ontogenetic Spectrum of Heterogeneous Population // Biological Systems, biodiversity, and Stability of Plant Communities /Ed. L.I. Weisfeld et al. Apple Academic Press. 2015. P. 443-461. Print ISBN: 978-1-77188-064-0 eBook ISBN: 978-1-4822-6379-4 DOI: 10.1201/b18464-39.
- 44. Trubyanov A.B., Sofronov G.Yu., Glotov N.V. Analysis of Correlation Structure in Bilateral Traits // Biological Systems, biodiversity, and Stability of Plant Communities / Ed. L.I. Weisfeld et al. Apple Academic Press. 2015. P. 425-441. Print ISBN: 978-1-77188-064-0 eBook ISBN: 978-1-4822-6379-4 DOI: 10.1201/b18464-38.
- 45. Sofronov G.Yu, Glotov N.V., Ivanov S.M. Analysis of ontogenetic spectra of populations of plants and lichens via ordinal regression // (Eds.) T. Gotz and A. Suryanto, AIP Conf. Proc. 1651, 118-127 (2015); ISBN 978-0-7354-1293-4, doi: 10.1063/1.4914443. (β базе Scopus).
- 46. G. Yu. Sofronov, N. V. Glotov, O. V. Zhukova. Statistical analysis of spatial distribution in populations of microspecies of Alchemilla L. Proceedings of the 30th International Workshop on Statistical Modelling. Vol. 2, Linz, July 6-10, 2015, Herwig Friedl, Helga Wagner (editors), Linz, 2015. P. 259-262.

Под редакцией Н.В. Глотова опубликованы 3 тома «Итогов науки и техники» ВИНИТИ (1978-1984), 7 томов трудов Всероссийских популяционных семинаров (1998-2006), 6 томов трудов научно-практических конференций «Современное состояние окружающей среды в Республике Марий Эл и здоровье населения» (2003-2013), 5 томов Научных трудов Государственного природного заповедника «Большая Кокшага» (2007-2013), перевод классической монографии Р. Фишера «Генетическая теория естественного отбора» (2011).

Ссылки на дополнительные материалы о Н.В. Глотове:

Достойный своего учителя. Статья к 70-летию Н.В. Глотова в газете Марийский университет. 2009. № 7, 17 апр. (объект 4982 ЭАНП ИЭРиЖ)

http://newspaper.marsu.ru/archive/2012/377.htm

<u>Иванова Е. Учитель задал напряженный темп жизни. Статья в газете Марийский университет. 2006. № 4, 28 апр.</u> (объект 4987 ЭАНП ИЭРиЖ)

http://newspaper.marsu.ru/archive/2007/2006/4/9.html

Страница памяти на сайте исследовательской школы "Экодиагностика био- и геосистем" Нижегородский гос. университет им. Н.И. Лобачевского

пижегородский гос. университет им. п.и. лооачево

http://eco.365site.ru/chronique/Glotov/

Содержание:

1.) воспоминания д.б.н. Д.Б. Гелашвили «Н.В. Глотов: Нижегородские встречи» (объект 4977 ЭАНП ИЭРиЖ);

http://eco.365site.ru/chronique/Glotov/NN vstrechi/

<u>2.) некролог профессора Л.А. Животовского «Николай Васильевич Глотов – учёный, педагог, организатор науки"</u> (объект 4975 ЭАНП ИЭРиЖ)

http://eco.365site.ru/chronique/Glotov/Zhivotovsky/

- 3.) Официальный некролог Марийского госуниверситета (объект 4974 ЭАНП ИЭРиЖ) http://eco.365site.ru/chronique/Glotov/MarSu/
- 4.) заметки Н.В. Глотова к совместной с Л.Н. Гумилевым и Н.В. Тимофеевым-Ресовским рукописи "Этногенез как природное явление" (объект 4700 ЭАНП ИЭРиЖ) http://eco.365site.ru/chronique/Glotov/Zametki/

Статья в Большой биографической энциклопедии (объект 4988ЭАНП ИЭРиЖ) https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc biography/35773

<u>Животовский Л.А. Николай Васильевич Глотов – учёный, педагог, организатор науки</u> (объект 4973 ЭАНП ИЭРиЖ)

http://www.vigg.ru/genetika/html/chronicle/files/inmemory_glotov.pdf

<u>Выставка, посвященная памяти заповедных сотрудников ГПЗ «Большая Кокшага» (</u>объект 4989 ЭАНП ИЭРиЖ)

https://b-kokshaga.ru/about/news/vystavka-posvyashchennaya-pamyati-zapovednykh-sotrudnikov-nikolay-vasilevich-glotov

<u>Памяти ученого и педагога. Статья на сайте ГПЗ «Большая Кокшага» (</u>объект 4990 ЭАНП ИЭРиЖ)

https://b-kokshaga.ru/about/news/pamyati-uchenogo-i-pedagoga/?sphrase_id=562

Публикации Николая Васильевича Глотова https://ipae.uran.ru/memorial/n.v.glotov/publications Публикации о Глотове Н.В.

https://ipae.uran.ru/library/publications_pdf/about_Glotov